

УДК 028.5+008

DOI: 10.48164/2713-301X_2022_8_113

В.Я. Аскарова

Челябинск

Челябинский государственный институт культуры

viovita@yandex.ru

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ СТИМУЛИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ: ПРИОРИТЕТЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Рассматриваются особенности коммуникативного поведения и ценностей молодых людей, значимые для активизации их читательской деятельности. Используются эмпирические материалы исследования «Чтение студенческой молодежи Южного Урала: стимулы и практики формирования интеллектуального ресурса региона в век цифровых технологий» (2021). Обозначены приоритеты культурной политики в деятельности по стимулированию читательской активности интернет-ориентированной аудитории. Обоснована необходимость мониторинга различных проявлений читательской активности в институциональной сфере, прежде всего – в сетевом пространстве, с целью выявления особенностей читательских практик, порожденных реалиями цифровой эпохи, и гармонизации виртуального и реального миров.

Ключевые слова: молодые читатели, культурная политика, читательские исследования, институциональная и неинституциональная сферы, интернет-технологии, стимулирование читательской активности.

Введение

В нашем стремительно изменяющемся мире, где – вспомним Г. Флоровского – «все сдернуто, сдвинуто с мест», утрачены казавшиеся неизблемыми ориентиры, стерты границы между правдой и ложью, пределами дозволенного. Нам выпало жить в мире множащихся фейков, ожесточенных информационных войн, лавины взаимоисключающих сведений и агрессивной разнонаправленной пропаганды. В условиях дефицита природных ресурсов, глобального противостояния государств, конфликта их интересов каждая страна, которая осознанно стремится к достижению пика своих возможностей, заинтересована в воспитании образованного, критически мыслящего поколения, способного к высоким достижениям в различных сферах и суверенному, осмысленному поведению. Как заметил историк-

аналитик А. Фурсов, в реалиях нынешней жизни состояние образования становится важнейшим фактором геополитической борьбы. В современных условиях оно «намного больше чем образование, это будущее, битва за которое уже началась...» [1].

Образованность, начитанность приобретают роль стратегически значимого ресурса. Все более отчетливо осознается необходимость развития у молодых людей способности к усвоению различных смыслов, анализу противоречивой информации, ее подготовки к жизни в сложнейших социальных реалиях. Современные социальные медиа наполнены полуправдой, фейками, демонстрируют различные приемы фрейминга, что требует развитых способностей к распознаванию лжи, поиску сведений, наиболее приближенных к истине. Однако данные различных исследований, равно как и результаты

многочисленных повседневных наблюдений, указывают на снижение мотивации к учебе у значительной части молодежи; утрате культуры знания и образованности в системе общественных ценностей. На преодоление этой ситуации, устранение ее противоречий должна быть направлена культурная политика нашего государства, прежде всего – в области развития чтения как важнейшего средства наращивания человеческого капитала.

1. N-Generation, центениалы, хоумлендеры: дрейф в цифровую реальность

Чтение молодого поколения XXI века, которое называют N-Generation, зетами, центениалами, хоумлендерами и проч., определено его погружением в онлайн-коммуникации, тяготением к аудиовизуальным форматам коммуникации, балансированием между реальным и виртуальными мирами, ориентированностью на малые, преимущественно мультимедийные текстовые формы передачи смыслов. Интернет-ресурсы, безусловно, расширяют кругозор, обеспечивают практически мгновенный поиск необходимой информации, создают неограниченные возможности расширения круга общения, стимулируют обмен мыслями и эмоциями, но в то же время нередко формируют ложные ценности, разрушают непосредственные контакты с семьей, сверстниками, разрывают устойчивые социальные связи, отвлекают от трудоемкой интеллектуальной работы методом глубокого погружения. Очевидным фактом современной жизни стали беспрецедентные поколенческие различия, слом привычных для старших поколений ценностных ориентаций и социальных норм.

Характерное до недавнего времени общецивилизационное стремление сформировать читающую нацию наполнилось новым смыслом: теперь это уже не сугубо культурническая деятельность, а средство подготовки молодых людей к анализу усложнившейся реальности, преодолению изощренных мани-

пуляций, существованию в условиях жесткой конкуренции, поиску оптимальной жизненной стратегии и путей профессионального становления.

Разумеется, современная молодежь – не однородная по своим читательским и иным характеристикам категория, но общие поколенческие признаки все же удалось выявить. Прежде всего для нее характерно перемещение в электронное виртуальное пространство. Молодые люди максимально используют сети для общения, где они открыто и откровенно обсуждают самые разные проблемы, играют, развлекаются; это пространство формирует их поведенческие стандарты, ценности, дает образцы для подражания. По данным компании Ipsos Comcon, они проводят в Интернете в среднем 5 часов в день; 95 % из них имеют профили в соцсетях, а 92 % занимаются информационным серфингом. На чтение периодики здесь тратится в среднем 15-20 минут в день [2].

Молодые люди, как правило, сосредоточены на краткосрочных целях, не умеют долго концентрировать свое внимание на чем-либо, у них снижены возможности к воображению, долговременному запоминанию, углубленному пониманию. Исследователи когнитивной деятельности этого поколения в сетевом пространстве (А.Е. Войскунский, Д. Ротман) отмечают, что молодые люди ориентируются прежде всего на визуальные образы, склонны к быстрому переключению внимания и поиску нужной информации по ключевым словам. В результате мышление в процессе чтения становится поверхностным, фрагментарным, со сниженной критичностью, что сказывается на качестве осмысления и запоминания текстов. Доминирует установка на сохранение в памяти алгоритма нахождения необходимой информации и ее локализации в сетевом пространстве [3, с. 7; 4]. Отсюда отказ от чтения объемных текстов и первоисточников, выбор в пользу мини-новостей, тви-

тов и статусов. Посещению библиотек молодые люди предпочитают скачивание информации из сети и экранизации.

В этих радикально изменившихся условиях требуется переосмысление культурной политики в сфере стимулирования читательской активности молодых людей на основе изучения наиболее результативных достижений мирового опыта и концентрации исследовательского внимания на реалиях, которые определяют мотивы, стимулы и практики чтения; необходимо их зафиксировать, выявить их зависимость от ценностных ориентаций, культурных привычек и норм, социального окружения, особенностей коммуникативного поведения и взаимодействия с различными институтами инфраструктуры чтения.

2. Чтение молодежи Южного Урала: отражение универсальных смыслов в региональном исследовании

В соответствии с поставленными задачами в 2020–2021 гг. в Челябинской области было предпринято исследование «Чтение студенческой молодежи Южного Урала: стимулы и практики формирования интеллектуального ресурса региона в век цифровых технологий» [5]. Выбор студентов в качестве объекта исследования определен тем, что это приоритетная читательская категория, от которой зависит будущее нашей страны. Поэтому так важно сформировать у студентов качества, которые традиционно возвращают в элитных вузах мира: способность к критическому мышлению, отстаиванию своей позиции, умение самостоятельно добывать знания, понимать представителей иных культур, выстраивать с ними грамотное взаимодействие, генерировать идеи и ставить неочевидные вопросы. Они должны быть готовы нести ответственность за собственные решения, качество своего образования и выбор жизненной стратегии. Практически все обозначенные качества, умения и способности невозможно сформировать без систематического развивающего

чтения, поэтому с момента зарождения мировой системы образования важнейшим элементом любого вуза была библиотека.

В ходе исследования нами использовался социолого-культурологический подход, который предполагает изучение особенностей чтения в контексте широкого спектра социокультурных факторов, исследование ценностного отношения к чтению как феномену общественной жизни с включением элементов социально-психологического, библиотечного и читательского знания. В исследовании приняли участие студенты девяти вузов Южного Урала, суммарно: 1 100 человек.

Цель исследования – содержательная конкретизация отношения студентов вузов Южного Урала к различным аспектам и практикам чтения в контексте цифровых трансформаций XXI века. Исследование проведено с широким привлечением интернет-пространства; оно применялось для проведения онлайн-опроса и в качестве источника контента, анализ которого позволил исследовать различные проявления читательской активности студенческой молодежи: анализировался контент, размещенный в блогах, на площадках фандомов и иных интернет-сообществ. В качестве дополнительного метода сбора информации применялись фокус-групповые дискуссии, позволившие конкретизировать позиции активных интернет-пользователей в отношении практик чтения, и драбблы (мини-сочинения из 300 слов на тему «Я читаю»), а также различные игротехнические приемы. Поскольку в сборе эмпирического материала активнейшее участие принимали вузовские педагоги (В.Я. Аскарова, Л.Б. Зубанова, Н.Л. Зыховская, Д.М. Хафизов), полученные данные дополнялись и корректировались результатами повседневных наблюдений.

Кратко обозначим основные выводы исследования, значимые для определения приоритетов культурной политики.

Словесные декларации студентов, отраженные в опросных листах, свидетельствуют о понимании высокой значимости чтения, причем они рассматривают его как практику, понижающую все сферы жизнедеятельности, что радикально отличается от ситуации двадцатилетней давности, когда суждение «люблю читать» выражало преимущественно отношение к художественной литературе. Варианты высказываний, отрицающие личностную значимость чтения, составляли не более 5 % по каждому вузу. Вместе с тем отметим расхождение словесных деклараций с реальной практикой чтения; лишь 29 % отмечали ее относительную регулярность (варианты ответов: «каждый день» – 8,5 %; «два-три раза в неделю» – 13 %; «один раз в неделю» – 8 %).

Среди студентов примерно в равной пропорции представлены и почитатели традиционной книжной культуры, и адепты цифровых технологий, однако при выборе того или иного носителя информации те и другие исходят из соображений доступности и удобства. Результаты фокус-групп подтвердили отсутствие антагонизма цифровых и бумажных форматов; в качестве источников приобретения или скачивания литературы были названы книжный магазин (61,2 %), бесплатные (нелегальные) интернет-ресурсы (31,8 %), книжный интернет-магазин (29,3 %), домашняя библиотека (27,8 %), электронные библиотеки (25 %).

В круге чтения студентов преобладала художественная и учебная литература (79 и 45 % соответственно), причем жанрово-видовые предпочтения в структуре досугового чтения отражают установку на развлекательность: в порядке выраженности приоритетов это приключенческие, любовные, мелодраматические, детективные, криминальные произведения, а также фэнтези и фантастика. Среди мотивов чтения доминировали мотивы общекультурной компетентности (62 %), релакса-

ции (44,3 %), духовной рефлексии (38 %) и самопознания (37,9 %). Наименьшее количество выборов получили суждения, отражающие референтную мотивацию и коммуникативный мотив. На наш взгляд, это связано с тем, что книги и чтение перестали быть значимой темой общения, а чтение перестало быть средством маркировки личности и индикатором, позволяющим отделять «своих» от «чужих», как это было, например, в период «перестройки» и иные периоды противостояния различных общественных сил.

Объединяющего ядра чтения, как это было в советской России 1960–70-х гг., больше нет, произошла дифференциация культурного поведения по различным субкультурам и принадлежности к различным сообществам. Молодые люди явно демонстрируют отказ от следования «культуре большинства»; среди наименее популярных характеристик писателей, произведения которых хотелось бы прочесть, оказались «топовый» (7,2 %) и «известный, модный» (8,4 %). Зато лидировали характеристики «нестандартный» (41,8 %) и «искренний» (40,7 %), что подчеркивает стремление к индивидуализации читательской деятельности, отказ от различных форм социального контроля.

Вместе с тем студенты допускают позицию мягкого вмешательства в их чтение, ориентируясь на современные цифровые и визуальные коммуникативные технологии. Лидирующие позиции заняли социальные сети (58,2 %), экранизации книг (44 %) и рекомендации значимых для молодых людей персон (лидеров мнений и инфлюэнсеров). Стимулирующую роль учебного процесса отметили студенты вузов, где изучаются литературные дисциплины: это ЧГИК (56 %), МГТУ (47,3 %) и УралГУФК (43,4 %). Отношение к возможностям библиотеки как организатора чтения достаточно противоречиво: лишь 11 % опрошенных указали, что пользуются услугами центральной библиотеки региона (Челябинской областной уни-

версальной научной библиотеки), зато 51 % указали в данной связи вузовские и электронные библиотеки. Причем наиболее популярной формой активизации чтения со стороны вузовских библиотек оказался обзор электронных ресурсов: электронных библиотек и специализированных сайтов о чтении. О привлекательности культурных мероприятий и конкурсов заявила пятая часть опрошенных (21,9 %), а встречи с писателями в библиотеках, судя по высказываниям, оказались наименее популярной формой активизации чтения – 8,8 % выбрали эту позицию. Тем не менее, студенты заявили о потенциальной готовности принимать участие в квестах, играх по мотивам литературных сюжетов (37,3 %), встречах с писателями (36,4 %), музыкальных мероприятиях, кинопросмотрах (32 %), а 33,4 % респондентов хотели бы посещать выставки литературных новинок. Однако в целом современная библиотека (как вузовская, так и общедоступная) не воспринимается молодыми людьми как значимый для них участник культурных процессов; значительно большее влияние на их чтение оказывают интернет-ресурсы: сайты, порталы, блоги, сообщества, связанные с книгой, чтением, новостям литературной жизни; их посещают 37 % опрошенных.

Названные ресурсы не только отвлекают от чтения традиционных бумажных книг, но и открывают новые возможности. Н.Е. Беяева отметила новые форматы читательской деятельности, которые получили развитие благодаря компьютерным коммуникациям: это интерактивность, гипертекстуальность, возможности развития диалоговых форм. Интернет дал безграничные возможности для выражения субъектности, обозначения личной позиции посредством создания собственного контента критического, творческого или рекомендательного характера [6, с. 49].

Отметим и значительное количество сообществ, опровергающих тезис

об утрате интереса к книге и чтению в молодежной среде; это «Лучшие стихи ВП | Литература. Избранное», «Шедевры литературы/книги» и др. Контент подобных сообществ демонстрирует вовлеченность значительной части молодых людей в литературную жизнь, их готовность вступать в контакт с создателями литературных текстов, давать им оценку, делиться опытом своего прочтения, то есть демонстрировать разные формы активной читательской рецепции. Как отметили Л.Б. Зубанова и Н.Л. Зыховская, подобные сообщества выполняют существенную роль как средство коммуникации (организация межличностного общения по поводу книги и чтения), информации (трансляция литературного и околотекстурного контента); мобилизации читателей и средство их творческой самопрезентации [7, с. 119].

В качестве ресурсов, где содержится наиболее интересная информация о книгах и чтении, студенты чаще всего называли сети ВКонтакте (51 %), Инстаграм (45 %) и YouTube (35 %). Вместе с тем отметим пассивный, ознакомительный характер поведения опрошенных нами респондентов на этих ресурсах; они редко демонстрировали креативные модели поведения (блоггерство, активное комментирование и проч.); преобладали суждения со словами, отражающие пассивно-созерцательные практики: «смотрю», «читаю», «выставляю оценки».

При анализе книжных блогов¹ удалось установить, что, несмотря на высокую активность библиотечных блогеров и целеустремленность коммерчески ориентированных блогеров, популярностью пользуются именно независимые

¹ Исследовательский кейс, связанный с анализом книжных блогов, выполнила студентка Л.С. Яцушкина под руководством В.Я. Аскаровой. Среди них были выделены коммерчески ориентированные блоги, лоббирующие интересы книжного бизнеса; библиотечные, в основном занимающиеся пиаром библиотеки и рекомендацией книг и независимые блогеры, которые свое увлечение чтением, книгами, соединили со стремлением делиться своими впечатлениями о прочитанном с другими людьми.

блогеры, они лидируют по количеству просмотров, постов и комментариев. По данным за 2021 г. количество положительных оценок («лайков») распределилось следующим образом: у коммерчески ориентированных блогеров 69 «лайков», библиотечных – 1 678, а у независимых – 451 387!

Анализ контента десяти наиболее авторитетных деатов, принадлежащих независимым блогерам («bookspace», «Anthony Uly», «Армен и Фёдор» «Книжный чел», «2 talk girls», «BadLibrarian», «RedAutumnBooks», «Читалочка», «ulielie», «Юлия Волкодав. Книги: чужие и свои»), показал, что опубликованные посты носят в основном обзорный и рекомендательный характер («Книжные обзоры», «Топы и подборки», «Читательский дневник», «Книжные покупки», «Книжные планы» и др.). Популярность данных ресурсов очевидно связана с тем, что независимые блогеры ориентируются на собственные предпочтения и запросы молодежной аудитории; они эмоциональны, искренни, пристрастны, говорят о том, что их волнует на привычном и понятном для молодых людей языке [8, с. 76-80].

Немало пищи для размышлений дало изучение деятельности фандомов¹. Выявление и внимательное исследование деятельности обитателей фандомов (написание фанфикшн, «статей», обсуждение различных продуктов самодетельного литературного творчества), их аудиторий, популярных сюжетов, героев, жанров позволяет понять, какие литературные миры близки молодым людям, с какими из них они охотно вступают в диалог, и чем это вызвано.

В ходе исследования выяснилось, что наиболее популярные интерпретативные сообщества группируются вокруг литературных явлений, которые были положены в основу фильмов, сериалов или анимэ и иной мультимедийной продукции. В период исследования

фандомы группировались вокруг произведений Дж.Р.Р. Толкина, Д. Роулинг, С.В. Лукьяненко, Д. Емца и различных фактов литературной и медийной жизни: «Метро 2033», «Ориджиналы», «Сумерки», «Наруто». Путем анализа подробного описательного аппарата фанфикшна (количество оценок «нравится», отзывов, добавлений в личный сборник) получены сведения о предпочтениях читателей [9, с. 89]. Кроме того, популярность тех или иных жанров и фандомов отражается в ежедневно обновляемых ТОПах – «Популярное» (Книга фанфиков)² и «Популярное вчера» (Фанфикс.ми)³.

На основе анализа 250-ти работ «Книги фанфиков» – крупнейшего русскоязычного ресурса фанфикшн – были выявлены наиболее распространенные фандомы: в жанрах джен (сюжет без романтической линии), гет (романтические отношения между мужчиной и женщиной), слэш (романтические отношения двух мужчин) и фемслэш (романтические отношения между женщинами).

Анализ 60-ти «статей»⁴ показал, что наибольший интерес вызывают публикации, посвященные исходным произведениям, жанрам фанфикшн, конкретным персонажам и наиболее популярным пейрингам – вымышленным персонажам, о которых люди хотят читать и сочинять про них рассказы. Это, на наш взгляд, говорит о том, что у молодых людей есть интерес к литературе, они готовы к рефлексии по поводу прочитанного и собственной

² Популярные фанфики и ориджиналы [Электронный ресурс] / Книга фанфиков. URL: <https://ficbook.net/> [дата обращения: 17.03.2022].

³ Гарри Поттер. Рейтинги [Электронный ресурс] / FANFICS.ME. URL: https://fanfics.me/fandom2/rating?soaction=stat&top=stat_yesterday [дата обращения: 17.03.2022].

⁴ Так обитатели фандомов называют работы, в которых даются советы и пояснения для начинающих авторов, содержатся размышления о популярных жанрах фанфикшн; обсуждаются поведенческие стратегии авторов и читателей; описываются конкретные фандомы, особенности их развития, исследуется соответствие фанфика оригиналу и т. д.

¹ Исследовательский кейс, связанный с анализом деятельности фандомов, выполнила аспирант А.В. Солина.

авторской деятельности, стремятся ее совершенствовать.

В связи с этим возникает вопрос: почему молодые люди, которые без энтузиазма изучают литературные дисциплины в школах, вузах, столь увлеченно занимаются сочинением фанфикшн и оживленно обсуждают различные варианты интерпретации художественных произведений? Понимание обозначенных вопросов будет способствовать не только диагностированию умонастроений и психологических проблем молодых людей, но и позволит более точно отбирать рекомендуемые произведения и аргументы в пользу их прочтения.

Изложение приводит к выводу, что в первой четверти XXI столетия сформировался тип интернет-ориентированной аудитории, слабо зависящей от влияния старшего поколения в нынешней префигуративной ситуации и различных институтов инфраструктуры чтения, что требует принципиально иных подходов в стратегии культурной политики по стимулированию читательской активности молодежи, которая неоднородна по своему составу в силу социальной принадлежности, культурных различий, ценностным ориентациям и иным характеристикам. Даже в, казалось бы, однородной студенческой среде, эти различия весьма существенны и требуют дифференциации молодежной аудитории по различным основаниям.

Для определения приоритетов и базовых ориентиров культурной политики по стимулированию ее читательской активности необходима резкая активизация читательско-исследовательской деятельности, которая дает реальную картину чтения различных молодежных сообществ. На сегодняшний день эта деятельность предельно слабо институционализирована; систематическим накоплением банка данных занимаются преимущественно Российская национальная библиотека (Центр чтения), Российская государственная библиотека для молодежи (конференция «Социолог и пси-

холог в библиотеке»), Российская государственная детская библиотека (отдел социологии, психологии и педагогики детского чтения) и Челябинский государственный институт культуры (Южно-Уральское отделение Русской ассоциации чтения).

Более того, библиотечные специалисты, нацеленные учреждением на выполнение государственного заказа преимущественно в ее статистической составляющей, утратили интерес к читателю, грамотному взаимодействию с ним в целях содействия его личностному росту и самореализации. Индивидуальная и мелкогрупповая работа в библиотеках практически не артикулируется как значимая, не обсуждается в профессиональном сообществе. Ссылка на необходимость выполнять государственный заказ, предусматривающий в основном количественные показатели деятельности, в данном случае неуместна: государственный заказ не может и не должен противоречить национальным интересам, связанным с воспитанием читающего, образованного поколения.

Глобальная профессиональная ошибка нынешних библиотечных специалистов – увлечение различными культурно-досуговыми формами, которые уводят от реализации главной библиотечной функции – предоставлять в общественное пользование смыслы, накопленные в социальной памяти и отраженные в различных документах. Установка на развлечения, заманивание в библиотеку различными аттракционами и увеселительными мероприятиями для наращивания цифровых показателей помогает библиотеке заслужить одобрение учредителя, но не способствует реализации ее основной миссии – наращиванию человеческого капитала, содействию саморазвитию и самореализации человека, раскрытию его личностного потенциала посредством чтения.

Не нацеливает на осмысленную, научно обоснованную работу по стиму-

лированию читательской активности молодежи с учетом реалий цифрового века и вузовская подготовка библиотечных специалистов. Она преимущественно готовит будущих библиотечных специалистов к решению управленческих и маркетинговых задач, о чем мы неоднократно писали ранее [10, с. 189-190]. Отсюда подмена внимательного анализа явлений, происходящих в сфере чтения, мнениями, домыслами и стереотипами профессионального сознания и, как следствие, отсутствие четких ориентиров в культурной политике по стимулированию читательской активности молодежи, утрата понимания того, что в центре всего книжного дела и прежде всего библиотечной деятельности находится человек, читатель, организации и стимулированию его читательской активности должны быть подчинены усилия библиотеки и иных институтов инфраструктуры чтения.

3. Стимулирование читательской активности молодежи: основные векторы культурной политики

Система стимулирования читательской активности представлена широким спектром факторов институциональной и неинституциональной сфер регуляции поведения. Институциональная сфера состоит из трех уровней: национального, регионального и уровня институтов инфраструктуры чтения. Обозначим основные тенденции этой деятельности с акцентом на цифровые технологии и использование различных мультимедийных платформ.

Прежде всего подчеркнем значимость самого высокого, макроуровня – национального, на котором формируются базовые приоритеты государственной культурной политики. В некоторых странах (Японии, Китае, Южной Корее, Сингапуре) на рубеже двух последних столетий развернулась законодательная и программно-проектная деятельность в области поддержки и развития чтения; это следствие озабоченности отторжением письменного слова, отказа от чтения сложных по

содержанию и объемных книг в детско-юношеской среде. В этих странах принят беспрецедентный комплекс законов, реализуются масштабные проекты в поддержку чтения названной категории населения¹. В современной России правительственная активность вызывает неоднозначную реакцию; так и не была утверждена на национальном уровне «Национальная программа поддержки и развития чтения» (2006), а Концепция «Национальной программы поддержки детского и юношеского чтения», утвержденная Правительством Российской Федерации (2017), так и не обрела статуса полноценной программы. Зато национальный проект «Культура» (2018) дал мощный импульс для создания библиотек нового поколения и развития творческого потенциала библиотечных специалистов, что позволило им обрести компетенции, позволяющие полноценно осуществлять работу по стимулированию читательской активности молодежи в условиях мультимедийной и многоформатной культуры.

К правительственным инициативам в сфере культурной политики по стимулированию читательской активности (причем нередко – в опережающем режиме) подключаются общественные организации и бизнес-структуры: «Биржевой союз немецких книготорговцев», Фонд «Чтение» (Германия), «Агентство по чтению» (Великобритания), «Ассоциация библиотек Китая» (КНР), «Болгарская книга» (Болгария), в России – «Русская ассоциация чтения» (РАЧ), «Российская библиотечная ассоциация», «Центр чтения»

¹ Закон о продвижении читательской деятельности детей (Kodomo no Dokusho Katsudo Suishin ni kansuru Horitsu3) [Электронный ресурс]. URL: http://mcbs.ru/files/Sb_pyat_let.pdf (дата обращения: 23.04.2022); Опыт поддержки детского чтения в Китае: обзор // Поддержка и развитие чтения: тенденции и проблемы (по итогам пяти лет реализации Национальной программы поддержки и развития чтения в России) [Электронный ресурс]: сб. ст. / Межрегион. центр библиотечного сотрудничества. Москва, 2011. С. 101-201. URL: http://mcbs.ru/files/Sb_pyat_let.pdf (дата обращения: 17.04.2022).

при Российской национальной библиотеке, «Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества», «Ассоциация школьных библиотек Русского мира» (РШБА), «Российский книжный союз» и недавно, в 2020 году, созданная Ассоциация писателей и издателей России (АСПИ). Государственными структурами в тандеме с общественными организациями реализуются масштабные интернет-проекты по продвижению чтения, Вещдународные книжные ярмарки, междунардуные фестивали литературы, Праздники и Годы чтения, национальные форумы чтения, конкурсы на самый читающий регион России и проч.

Приведем примеры активного использования в этой деятельности цифровых технологий. В Германии, например, на сайте Фонда «Чтение» в 2020 году активнейшим образом обсуждался Национальный пакт чтения (Der Nationale Lesepakt) с участием правительственных чиновников, деятелей науки, культуры и, конечно, читателей детско-юношеского возраста. В этой же стране создан интернет-портал «Чтение в Германии», где представлены разнообразные программы и проекты национального масштаба («Всегерманский проект чтения вслух», «Журналы в школе», программы развития чтения для детей из семей мигрантов и др.). Здесь же создан сетевой проект Antolin – детский книжный портал, который ориентирован на интерактивное содействие детскому чтению. Дети самостоятельно выбирают из предложенных названий те книги, которые они хотели бы прочитать (предложено более 5 000 детских и юношеских книг, и база постоянно обновляется). В КНР сформирована концепция развития чтения «с трех экранов»; к ее реализации подключились три крупнейших оператора мобильной связи: China Mobile, China Unicom, China Telecom). Они в партнерстве с Китайской ассоциацией писателей, Китайской издательской корпорацией, Китайской ассоциацией

редакторов и Национальной библиотекой Китая создают сетевые платформы для электронного чтения, на различных сайтах размещают электронные газеты с рекомендацией книг в поддержку цифрового чтения, курируют формирование сетевых платформ для электронного чтения, адаптированных к потребностям читателей [11]. В России создан инновационный сервис «Мобильная Библиотека», который позволяет скачивать классическую литературу на мобильные устройства со специальных стендов, оснащенных QR-кодами. Подобная технология применяется и в Московском метрополитене (проект «Книги в открытках»).

Институты инфраструктуры чтения (библиотеки, издательства, книоторговые и учебные заведения) встраиваются в общегосударственную повестку культурной политики, тесно взаимодействуют с общественными организациями и частными структурами, используя свои специфические возможности, в том числе различные мультимедийные ресурсы и технологии. Лучшие библиотеки современности, позиционирующие себя как футуристические библиотечные проекты («Око Биньхая» в Тяньцзине, «Ода» в Хельсинки, «Библиотека-червоточина» в Хайнане, «Звездная библиотека» в Сеуле), сочетают в своей деятельности высочайшую технологичность с созданием условий для уединенного углубленного чтения и совершенствования его практик.

Среди наиболее успешных и креативных цифровых проектов такого рода – цифровое обучающее пространство для молодежи «YOUmedia» (Публичная библиотека Чикаго); онлайн-продукт Zinio, который позволяет дистанционно скачивать хранящиеся в библиотеке журналы (Публичная библиотека Lester, штат Иллинойс, США); пользование электронным фондом из десяти тысяч электронных изданий посредством облачных сервисов (Публичная библиотека в Техасе – BiblioTech) [12]. В Молодежной

библиотеке VAT (Сингапур) практикуется соединение виртуального и реального миров. Здесь в «Псевдо-книжном клубе» обсуждаются прочитанные книги, в Интернете публикуются подкасты с отрывками заинтересовавших, а в качестве модели ведения дневника чтения предлагаются интернет-блоги.

В практику российских школ также активно внедряются интернет-проекты, стимулирующие читательскую активность: сервисы рекомендательного характера, коллекции электронных читательских дневников школьников с включением мультимедийных форматов. В интернет-пространстве проводятся конкурсы, которые мотивируют школьников к чтению и литературному сочинительству, развивают их способность к рефлексии по поводу прочитанного, обучают анализу текстов различных типов и видов [13].

Один из безусловных интересантов в деятельности по стимулированию читательской активности – книжный бизнес, существование которого может обеспечить только читающая нация. В этой связи доказывает свою справедливость и, возможно, обретает новый смысл известное высказывание выдающегося российского книговеда Н.А. Рубакина: «Читатель – центр книжной Вселенной». Без этой важнейшей фигуры институты инфраструктуры чтения обречены на сужение своего присутствия в социуме, а перспективы могут быть еще более грустными. Отсюда исследовательская активность, которая была рассмотрена выше в рамках бизнес-ориентированного подхода, бурная проектная и рекламная деятельность, направленная на формирование покупателя книготорговой продукции.

Работают в этом направлении и сайты издательств России («Эксмо», «Махаон», «Иностранка», «Азбука», «АСТ», «Художественная литература» и др.), США («Farrar, Straus and Giroux», «Scholastic», «Houghton Mifflin Harcourt», «HarperCollins» и др.), Германии («Random House», «Mairisch-Verlag»

и др.), Китая («ChinaPublishing Group» и др.), Японии («Shueisha», «Kodansha», «Kadokawa Publishing» и др.) и других стран, предлагая читателям всевозможные рекомендательные списки книг («Новинки», «5/10/20... 100 книг о...», «Мы рекомендуем», «Лауреаты премии...» и др.), рейтинги книг/авторов, буктрейлеры. В социальных сетях данная информация не только дублируется, но и дополняется оригинальным контентом в виде «картинок-мотиваторов», цитат, конкурсов и розыгрышей, голосований и пр. Одно из ярких явлений в этом ряду – проект ЮФ издательского холдинга «ЭКМО-АСТ» и сети книжных магазинов «Читай-город-Буквоед» при партнерстве сети «ВКонтакте» с помощью «послов #ЮФ» – популярных в молодежной среде инфлюэнсеров и блогеров-иллюстраторов – практикует весьма результативные приемы привлечения внимания молодежи к книгам: это различные стримы, сториз, читательские челленджи, вирусные ролики по известным произведениям, кликбейтные обложки классических произведений и проч. [2; 14, с. 81]. По инициативе Российского книжного союза проводятся встречи с наиболее известными книжными блогерами (например, в 2021 году был проведен publik-talk «Booklab-21»), чтобы использовать их в качестве источника сведений о читательской аудитории и своего рода агентов влияния, побуждающих к приобретению определенной литературы.

Коммуникативная ситуация цифровой эпохи, резко усилившая в цифровую эпоху возможности взаимовлияния людей посредством электронных технологий, увеличила воздействие на читательское поведение неинституциональной сферы, которая представлена семьей, кругом «значимых других», субкультурными группами и различными сетевыми сообществами. За последние годы заметно выросла роль Интернета как советчика по выбору литературы для чтения, коммуникационной площадки

для читательского самовыражения. Здесь в геометрической прогрессии множатся ресурсы, вытесняющие традиционную литературную критику; судя по материалам нашего исследования, именно формат пристрастного, эмоционального разговора о литературе и чтении вызывает наибольший отклик у молодого читателя.

Интернет позволил развиваться таким формам самоорганизации и коммуникации читателей, как флешмобы, блоги, читательские сообщества, челленджи, аудиоподкасты, интернет-буккроссинги и проч. По данным проведенного нами онлайн-опроса в ходе исследования по изучению особенностей чтения студентов Южного Урала (2021 г.), более половины опрошенных (58 %) заявили о лидирующей позиции социальных сетей и визуальных интернет-ресурсов в числе побудителей читательской активности.

Полученные результаты коррелируют с данными исследования австралийской профессиональной редакторской и корректорской компании The Expert Editor: восемь из десяти опрошенных миллениалов при выборе книги для чтения обязательно изучают отклики на них в Интернете, 60 % обращаются к материалам их обсуждений на видеохостинге YouTube, а треть 30 % считает книжные блоги самым авторитетным рекомендательным ресурсом [15].

Обозначенные формы сетевой саморегуляции читательской деятельности не могут остаться без внимания специалистов в области чтения и иных лиц, которые участвуют в формировании культурной политики по стимулированию читательской активности молодежи. В современных условиях повышения субъектности молодежи, смешения ролей читателя и писателя, профессионального и непрофессионального консультанта по выбору литературы для чтения она просто не может осуществляться без вторжения в неинституциональную сферу, которая как

социально-стихийное явление бытует и развивается по своим собственным законам.

Интернет-пространство может выполнить роль исследовательского поля и кладеза информации о читательских предпочтениях молодежи, причинах привлекательности тех или иных произведений, сюжетов, героев, популярности тех или иных книжных блогеров, тем общения различных сообществ, объединяющихся вокруг определенных явлений литературной жизни. Контент книжных блогов, например, может использоваться как значимый индикатор общественных настроений. Изучение этого ресурса на YouTube-канале показало, что в количественном отношении с большим отрывом лидируют блоги, направленные на обучение чтению на иностранных языках. Далее в порядке убывания следуют блоги, мотивирующие к чтению, блоги, связанные с чтением религиозной литературы, и блоги, которые знакомят с технологиями чтения. Демотивирующие блоги, ставящие под сомнение ценность чтения, единичны: «Почему книги не сделают Вас умнее?», «Можно ли действительно стать умнее от чтения?», «Хватит читать! Как книги разрушают твой успех», «Почему мы должны перестать относиться к книгам как раньше!», «Пять причин не читать книги». На наш взгляд, столь значимое преобладание материалов в пользу чтения свидетельствует об осознании его большой общественной значимости.

Изучение тематики буктрейлеров, приемов и способов привлечения внимания к книгам может дать немало полезной информации о современных читателях, их предпочтениях и значимых для них элементах произведений. Исследование популярных в молодежной среде подкастов, для которых характерно обсуждение книг в непринужденной, лично окрашенной разговорной форме, предполагающей субъективность мнений и оценок, также дает представление о читательских

пристрастиях и значимых для молодых людей аргументов в пользу прочтения того или иного произведения. Кроме того, технологические приемы продвижения чтения и привлечения внимания к определенным произведениям и их авторам могут существенно обогатить палитру средств библиотечного и педагогического воздействия. В системе этой работы могут использоваться самые разные стратегии: актуализация и осовременивание классического наследия; информирование; познавательные, интерактивные стратегии и проч.

Различные культурные явления, стимулировавшие создание фандомов, творчество их обитателей, должны стать предметом пристального внимания специалистов, связанных с воспитанием, образованием, литературным развитием и мотивацией читательской активности, прежде всего – библиотекарей. Нередко происходящее в читательских сообществах выполняет роль индикатора явлений общественной жизни, которые требуют вмешательства. Например, необходимо понять, с чем связан интерес молодых людей к фанфикшн, в которых описываются различные проявления однополой любви. Чем обусловлен интерес к жанрам слэш и фемслэш, в чем причина их популярности, на какие скрытые ожидания отвечают сюжеты и герои этих произведений? Это связано с биологическими особенностями, модой или является результатом манипулятивных усилий? Какие значимые для молодых людей смысловые единицы закодированы в этих текстах? Как библиотекам и иным организаторам чтения относиться к такой форме проявления нетрадиционной сексуальной ориентации: игнорировать, молчаливо поощрять или, напротив, ожесточенно бороться с этим нездоровым интересом? Совершенно правильно поступают библиотеки, которые открывают свои двери для различных молодежных сообществ; в России здесь лидируют Российская государственная библиотека для молодежи,

много лет работающая с любителями комиксов, и Российская государственная детская библиотека, которая в текущем году создала клуб «От фанфика – к своему тексту».

Таким образом, институты инфраструктуры чтения не смогут быть полноценными участниками культурной политики без отслеживания процессов, происходящих во внеинституциональной сфере, прежде всего – в интернет-пространстве. Мониторинг интернет-ресурсов, связанных с книгой и чтением, их экспертирование, а также деятельное включение в молодежные интернет-коммуникации соответствующей направленности «умных взрослых» на основе идеологии культурного посредничества должны стать обязательным элементом деятельности по стимулированию читательской активности подрастающего поколения.

Заключение

Подводя итоги, подчеркнем наиболее значимые приоритеты культурной политики в системе усилий по активизации чтения молодежи в цифровую эпоху. Это максимально полное выявление когнитивных, коммуникативных и прочих поведенческих особенностей поколения центениалов, значимых для читательской деятельности; сочетание различных стимулирующих средств на национальном, региональном и институциональном уровнях с учетом достижений мирового опыта; активизация читателеведческих исследований, раскрывающих особенности читательской деятельности в эпоху мультимедиа и цифровых технологий; мониторинг различных стихийно складывающихся проявлений читательской активности в сетевом пространстве; поиск наиболее результативных технологий на основе изучения спонтанно создающихся ситуаций в неинституциональной сфере, важнейшим элементом которой является Интернет; разработка и применение новых приемов и технологий к интернет-ориентированной молодежной аудитории с

позиции культурного посредничества и дифференцированного подхода по разным основаниям; усиление читательско-педагогической подготовки специалистов в области чтения – прежде всего библиотечной, исповедующих идеологию

читателецентризма («Читатель – центр книжной Вселенной» Н.А. Рубакин) и адекватно понимающих глубинную суть библиотеки как организатора чтения, важнейшего участника национальной культурной политики.

Список литературы

1. Фурсов А.И. «Реформа» образования сквозь социальную и геополитическую призму [Электронный ресурс] // Наш современник. 2012. № 1. URL: <https://lib-king.ru/313722-reforma-obrazovaniya-skvoz-socialnyu-i-geopoliticheskuyu-prizmu.html> (дата обращения: 02.01.2022).
2. Поколение Z: медиапотребление, самореализация, креативность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unkniga.ru/kultura/12025-pokolenie-z-mediapotrebienie-samorealizatsiya-kreativnost.html> (дата обращения: 20.05.2022).
3. Войскунский А.Е. Интернет как пространство познания: психологические аспекты применения гипертекстовых структур // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6, № 4. С. 7-20.
4. Rothman D.A. Tsunami of Learners Galled Generation Z [Электронный ресурс]. URL: https://mdle.net/journal/A_Tsunami_of_Learners_Called_Generation_Z.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
5. Аскарова В.Я., Зыховская Н.Л., Хафизов Д.М. Чтение молодежи в век цифровых технологий: отражение универсальных смыслов в контексте регионального исследования: коллективная монография. Челябинск: Библиотека Миллера, 2022. 219 с.
6. Беляева Н.Е. Чтение художественной литературы в интернете: изучение современных читательских практик // Вестник культуры и искусств. 2017. № 2 (50). С. 47-52.
7. Зубанова Л.Б., Зыховская Н.Л. Транзитная солидарность в современной сетевой культуре: между карнавалом и травмой // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 119-128.
8. Яцушкина Л.С. Книжный блог как источник сведений о чтении и читателях // Социолог и психолог в библиотеке: сб. ст. и материалов. Вып. XII / Рос. гос. б-ка для молодёжи; ред.-сост. М.М. Самохина. Москва, 2021. С. 74-82.
9. Солина А.В. Фанфикшн как инструмент исследования читательских предпочтений молодежи // Социолог и психолог в библиотеке: сб. ст. и материалов. Вып. XII / Рос. гос. б-ка для молодёжи; ред.-сост. М.М. Самохина. Москва, 2021. С. 87-92.
10. Аскарова В.Я. Медиаобразование в системе подготовки библиотечных специалистов // Моргенштерновские чтения–2020. Информационно-библиографическая деятельность библиотек: тенденции, современные проекты и инициативы: материалы Всерос. конф. с междунар. участием / Челябин. гос. ин-тут культуры; сост. Н.П. Ситникова. Челябинск, 2020. С. 186-192.
11. Ян Чен. Национальная библиотека Китая как научный и методический центр для публичных библиотек [Электронный ресурс] // Научные и технические библиотеки. 2019. № 10. С. 78-86. URL: http://ellib.gpntb.ru/subscribe/ntb/2019/10/NTB10_2019_7.pdf (дата обращения: 17.04.2021).

12. Scales K. The first bookless library: BiblioTech offers only e-books [Электронный ресурс]. New York, 2013. URL: <https://fox59.com/news/the-first-bookless-library-bibliotech-offers-only-e-books/#axzz2hEiJclQX> (дата обращения: 17.02.2022).
13. Князева Е.А. Роль интернет-проектов в продвижении чтения художественной литературы в школе [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/543/6> (дата обращения: 21.12.2021).
14. Восемь и больше способов привлечения «зумеров» к книгам // Университетская книга. 2021. № 5. С. 81.
15. Brown B. INFOGRAPHIC: The Surprising Reading Habits of Millennials [Электронный ресурс] / The Expert Editor. URL: <https://experteditor.com.au/blog/infographic-surprising-reading-habits-millennials/> (дата обращения: 23.03.2022).

Сведения об авторе:

Аскарова Виолетта Яковлевна, доктор филологических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры библиотечно-информационной деятельности Челябинского государственного института культуры

ул. Орджоникидзе, 36А, Челябинск, 454091
viovita@yandex.ru

Дата поступления статьи: 29.04.2022

Одобрено: 20.06.2022

Дата публикации: 28.06.2022

Для цитирования:

Аскарова В.Я. Культурная политика в сфере стимулирования читательской активности молодежи: приоритеты цифровой эпохи // Сфера культуры. 2022. № 2 (8). С. 113-128. DOI: 10.48164/2713-301X_2022_8_113

УДК 028.5+008

DOI: 10.48164/2713-301X_2022_8_113

V.Ya. Askarova

Chelyabinsk

Chelyabinsk State Institute of Culture

viovita@yandex.ru

CULTURAL POLICY OF STIMULATING YOUNG PEOPLE'S READING COMMITMENT: PRIORITIES OF THE DIGITAL ERA

The article deals with an analysis of the specificities of young people's communicative behavior and values significant for intensification of their reading commitment. Empirical data of the research "Reading Commitment of the Student Youth of the Southern Urals: Motivations and Practices of the Forming

of Regional Intellectual Resources during the Digital Era" (2021) are used. The priorities of cultural policy of stimulating the Internet-oriented audience's reading commitment are outlined. A necessity of monitoring various manifestations of the reading commitment within the non-institutional area, mainly in the network

realm, is grounded in order to identify the specificities of reading practices generated by the reality of the digital era, as well as to harmonize both virtual and real worlds.

Keywords: young readers, cultural policy, studies of reading commitment, institutional and non-institutional areas, Internet technologies, stimulation of the reading commitment.

References

1. Fursov, A.I. (2012) «Reforma» obrazovaniya skvoz' social'nyyu i geopoliticheskuyu prizmu [The Educational "Reform" through a Social and Geopolitical Prism]. *Nash sovremennik* [Our Contemporary], No. 1. URL: <https://lib-king.ru/313722-reforma-obrazovaniya-skvoz-socialnyyu-i-geopoliticheskuyu-prizmu.html> [Accessed 02.01.2022]. (In Russian).
2. *Pokolenie Z: mediapotreblenie, samorealizatsiya, kreativnost'* (2021) [Generation 'Z': Media Consumption, Self-actualization, and Creativity]. URL: <http://www.unkniga.ru/kultura/12025-pokolenie-z-mediapotreblenie-samorealizatsiya-kreativnost.html> [Accessed 20.05.2022]. (In Russian).
3. Vojskunskij, A.E. (2017) Internet kak prostranstvo poznaniya: psixologicheskie aspekty primeneniya gipertekstovyx struktur [The Internet as an Area of Cognition: Psychological Aspects of Applying Hypertext Structures]. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya* [Contemporary Psychology Abroad], Vol. 6, No. 4, 7-20. (In Russian).
4. Rothman, D. (2020) A Tsunami of Learners Called Generation Z. URL: http://mdle.net/journalA_Tsunami_of_Learners_Called_Generation_Z.pdf [Accessed 10.11.2021]. (In English).
5. Askarova, V.Ya., Zyxovskaya, N.L., Xafizov D.M. (2022) *Chtenie molodezhi v vek cifrovyyx texnologij: otrazhenie universal'nyx smyslov v kontekste regional'nogo issledovaniya: kollektivnaya monografiya* [Reading Practices of the Youth during the Era of Digital Technologies: Reflex of Universal Implications in the Context of a Regional Study: a collected monograph]. Chelyabinsk: Miller's Library. (In Russian).
6. Belyaeva, N.E. (2017) Chtenie xudozhestvennoj literatury v Internete: izuchenie sovremennyx chitatel'skix praktik [Reading Fiction on the Internet: A Study of Contemporary Reading Practices]. *Vestnik kul'tury i iskusstv* [The Bulletin of Culture and Arts], No. 2 (50), 47-52. (In Russian).
7. Zubanova, L.B., Zyxovskaya, N.L. (2019) Tranzitnaya solidarnost' v sovremennoj setевой kul'ture: mezhdru karnavalom i travmoy [Transit Solidarity in Contemporary Network Culture: Between the Carnival and the Trauma]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Researches], No. 5, 119-128. (In Russian).
8. Yacushkina, L.S. (2021) Knizhnyj blog kak istochnik svedenij o chtenii i chitatel'nykh [Book Blogs as Sources of Information about the Reading and the Readers]. *Sociolog i psiholog v biblioteke: sbornik statej i materialov. Vypusk XII* [Sociologists and Psychologists at the Library: a collection of articles and materials. No. 12]. Moscow, Russia's State Library for Youth, 74-82. (In Russian).
9. Solina, A.V. (2021) Fanfikshn kak instrument issledovaniya chitatel'skix predpochtenij molodezhi [Fanfiction as a Tool for Researching Young People's Reading Preferences]. *Sociolog i psiholog v biblioteke: sbornik statej i materialov. Vypusk XII* [Sociologists and Psychologists at the Library: a collection of articles and materials; No. 12]. Moscow, Russia's State Library for Youth, 87-92. (In Russian).

10. Askarova, V.Ya. (2020) Mediaobrazovanie v sisteme podgotovki bibliotechnyx specialistov [Media Education within the System of Librarians' Professional Training]. *Morgenshternovskie chteniya – 2020. Informacionno-bibliograficheskaya deyatel'nost' bibliotek: tendencii, sovremennye proekty i iniciativy. Materialy Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem* [Morgenstern Readings – 2020. Libraries' Informational and Bibliographic Activities: Trends, Today's Projects and Initiatives. Proceedings of Russia's Conference with International Participation]. Chelyabinsk: The Chelyabinsk State Institute of Culture, 186-192. (In Russian).
11. Yang, Cheng (2019) Nacional'naya biblioteka Kitaya kak nauchnyj i metodicheskij centr dlya publichnyx bibliotek [The National Library of China as a Research and Methodological Center for Public Libraries]. *Nauchnye i texnicheskie biblioteki* [Scientific and Technical Libraries], No. 10, 78-86. URL: http://ellib.gpntb.ru/subscribe/ntb/2019/10/NTB10_2019_7.pdf (data obrashcheniya: 17.04.2021). (In Russian).
12. Scales, K. (2013) The first bookless library: BiblioTech offers only e-books. New York. URL: <https://fox59.com/news/the-first-bookless-library-bibliotech-offers-only-e-books/#axzz2hEiJclQX> (Accessed 17.02.2022). (In English).
13. Knyazeva, E.A. (2017) *Rol' Internet-proektov v prodvizhenii chteniya xudozhestvennoj literatury v shkole* [The Role of Internet Projects in Promoting the Reading of Fiction at School]. URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/543/6> (Accessed 21.12.2021). (In Russian).
14. Vosem' i bol'she sposobov privlecheniya «zumerov» k knigam [2021] [Eight or more ways to attract "zoomers" to books]. *Universitetskaya kniga* [The University Book], No. 5, 81. (In Russian).
15. Brown, B. (2019) INFOGRAPHIC: The Surprising Reading Habits of Millennials. The Expert Editor. URL: <https://experteditor.com.au/blog/infographic-surprising-reading-habits-millennials/> (Accessed 23.03.2022). (In English).

About the author:

Violetta Ya. Askarova, Doctor of Philology, Ph.D. in Pedagogy, Professor at the Department of Library and Informational Activities of the Chelyabinsk State Institute of Culture

36A Ordzhonikidze Str., Chelyabinsk, 454091

viovita@yandex.ru